Отсеять зёрна от плевел

Заметки делегата съезда Союза писателей России

На 15-м съезде Союза писателей России я был делегатом от Кузбасса. В острых и непростых словопрениях был избран новый председатель Союза писателей России Николай Фёдорович Иванов, обновлён состав сопредседателей и секретарей. Николай Иванов с декабря 2016 года был Генеральным директором СП России, исполнял обязанности председателя. Он полковник запаса, бывший главный редактор журнала «Советский воин», награждён орденом за Афганистан. Автор 20 книг прозы, по его пьесе о чеченских событиях многие годы идёт спектакль на его малой родине - в Брянском драматическом театре. Николай Иванов — признанный лидер, талантливый организатор, способный решать и творческие вопросы, и хозяйственные дела. Из 166 делегатов за Иванова проголосовали 132.

Итак, после съезда можно порассуждать о ситуации, о положении писателей. Еще намного раньше доводилось слышать, что Союз писателей не нужен, что он пережиток прошлого, был создан для того, чтобы писателями легче управлять. Но уверен, Союз нужен. И недаром, несмотря на постперестроечные трудности, Союз писателей России сохранился как авторитетная организация. Он и есть инструмент взаимодействия писателей с обществом. Всякий социум структурирован, в нем есть руководитель и другие вышестоящие органы. Союз для писателя – профессиональная среда обитания. Здесь братья по цеху как никто оценят достоинства или недостатки твоих творений, не позволят опустить художественную планку. Через Союз проводится учёба молодых литераторов и тут, кстати, акцент не в возрасте, ведь каждый начинающий в любом возрасте литератор молодой. Они потом и пополняют наш Союз, становятся профессиональными писателями. А для каждого пишущего вступление в Союз – это еще и важная ступень профессионального и общественного признания. На долгом пути в профессионалы литератор пишет урывками после обычного трудового дня – за домашним столом вроде как во вторую смену. Так, урывочно, больших вещей не напишешь. Но вот наконец-то человека признали профессионалом, приняв в Союз писателей. Можно полностью посвятить себя литературе, несуетно приняться за серьезные замыслы, которые прежде остерегался испортить поспешностью. Можно теперь оставить обычную профессию и отдаться полностью любимому делу.

А дальше начинается самое интересное. Профессиональный писатель с удивлением узнает, что он, оказывается, никуда не относится! Писателей как бы и нет. Они фактически не проходят по ведомству министерства культуры. Формально вроде были в составе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Но это лишь формально. К тому же это агентство переходит с одного ведомства в другое. С 9 марта 2004 года по 12 мая 2008 года было в составе Министерства культуры и массовых коммуникаций, а далее и по сей день - в ведении Министерства связи и массовых коммуникаций. Спрашивается, что там писателям делать? И вообще - что с ними делать! Осмыслим проблему философски. Человек тем и отличается от всего остального живого, что созидает культуру. Получается, что среди созидателей культуры писателей-то и нет! Им в этом отказано. «Вас тут не стояло!» - так «культурно» впору им и ответить.

У писателей нет возможности своей прямой работой зарабатывать на жизнь. Мы-то сами готовы служить своему любимому делу, призванию, стране и обществу хоть на хлебе и воде. Но семьи, дети чем виноваты? Почему они должны страдать и чувствовать себя изза нас изгоями общества? Невольно вспомнишь Виктора Петровича Астафьева, который не хотел, чтобы хоть один из детей и внуков пошёл по его стопам и сделался писателем. «Бесполезное, проклятое занятие, приводящее человека к полному разочарованию во всём!» - таков был вердикт знаменитого писателя.

Вот такая сложилась ситуация с творцами, работниками слова. У вас это укладывается в голове? Работники библиотек в сфере культуры есть. А писателей, творящих книги, с которыми они работают, в сфере культуры нет! Служители библиотек, это не камешек в ваш огород. Вы нужные люди. Но позвольте вас упомянуть ради доходчивости и наглядности.

Слово — это воздух культуры. Разве не так? Давайте из культуры вообще уберем произведения, книги писателей — уберем Слово. Что останется в сухом остатке? Что станется с библиотекарями, на что они будут нужны? Что станется с кинематографом, где подлинно художественные фильмы созданы и создаются на основе литературных произведений. Не будем забывать, что и киносценаристы проходят по ведомству Слова. То же самое и с театром. Убери все пьесы — актеры, как работники культуры, останутся без работы. Связи музыки и живописи с литературой тоже общеизвестны.

Парадоксальность сложившейся ситуации я ощутил и на таком личном примере. Являюсь Заслуженным работником культуры Российской Федерации. Это почетное звание имеет статус не ведомственной, не правительственной, а государственной награды. Указ подписан президентом страны. И вроде бы в силу этого и согласно областному закону «О культуре» я, с 40-летним профессиональным стажем, кстати, с самым большим писательским стажем в Кузбассе, могу претендовать на небольшую доплату. Но выясняется, претендовать могу, а получать — нет, поскольку у меня нет записи в трудовой книжке, что работал в учреждении культуры. А писатели,

как было сказано, к работникам культуры, конечно, не относятся. Но если я устроюсь на работу в учреждение культуры хоть сторожем, хоть дворником, хоть слесарем, - тогда пожалуйста! Могу получать эту самую доплату как заслуженный работник культуры. И наши областные органы и организации тут ни при чем. Говоря по Жванецкому, надо что-то подправить в консерватории, на самом верху. Вот туда и обращаюсь. Дайте писателю возможность быть узаконенным работником письменного стола! Сколько можно жить вне закона! Без закона о творческих работниках и творческих союзах! А ведь более десятка лет прошло, как проект этого закона поступил в Госдуму, а воз и ныне там.

Раз уж с писателями такие странные причуды, то позволительно такое допущение. Коли Слово – воздух культуры, именно на Слове зиждется культура, то сравнение с воздухом кажется символичным. Мы ведь окружающего нас воздуха не замечаем. И не платим за него. Вот и всё! Не замечать писательских проблем, им не платить – так удобнее всем. Конечно, кроме самих писателей. Но они же не ропщут, не перекрывают кислород. Тогда бы да! Все ощутили, каково это - без воздуха! А так – ну, поговорят на каких-то форумах, как на нынешнем съезде, повыпускают пар, повозмущаются, а чиновники, сочувственно покивают, пообещают, поручат разобраться, и на этом рябь затихнет – и снова тишь да гладь.

Сдается мне, никто никаких палок в колеса специально не ставит. Но! Но для чиновников закон по творчеству - это что-то новое. И не просто реализовать такой закон, будь он принят. Ну не могут же они в этом сознаться!

На съезде Александр Проханов сказал, что необходима большая государственная премия. Необходима, кто же спорит. Но, во-первых, премии, какие бы они ни были, получат единицы. Вовторых, все бы так и жили - на премию от случая к случаю, без зарплаты. Следующая мысль Проханова: государство должно, употребив власть, обязав губернаторов, содержать писательские организации. Это тоже благое пожелание. Но смахивает на автономное, ручное, телефонное управление. Речь ведь не об этом.

Речь о системном государственном подходе. К примеру, отдельная статья расходов для писательского Союза и отдельно – для писателя. Как в театре: отдельная статья для содержания театра, отдельная – на зарплату актерам. А то ведь сгребут всё в одну кучу, отрапортуют победно о проведенных встречах, поездках, мероприятиях и т.д. Всё это нужно, кто же спорит. Но что осталось конкретно для главного, для непосредственно самого литературного процесса – то есть для отдельно взятого писателя, чтобы он в уединении создавал свои произведения? Надо, чтоб именно творец, конкретный штучный непубличный творец, на себе ощутил конкретную государственную заботу. Вот что главное! Можно проводить мероприятия широко по всей стране, но отдельно взятому писателю при создании произведения это не поможет. Писательская организация за писателя произведение не напишет и мероприятия литературу не заменят.

Правда, и в разных писательских организациях такого наворочали, таких дров наломали, такой контингент напринимали! Ощущение, будто подобным образом, путём дискредитации, хотели и хотят развалить сообщества писателей изнутри.

Как в сложившейся ситуации отсеять зёрна от плевел? Вот возможный вариант: над всеми писательскими общественными организациями может стоять некая государственная структура. Куда Союзы могут рекомендовать своих достойных членов. Кто помнит советские времена, тот поймет проводимую ниже аналогию. Помните, раньше члены КПСС предварительно ходили 2-3 года кандидатами в члены партии? И лишь потом человека принимали (или не принимали) в партию. Так вот. Все члены всех общественных писательских Союзов – это кандидаты в некую вышестоящую писательскую государственную структуру. Этой структурой мог бы быть Литфонд – золотой литературный фонд страны! – или назови её по-другому. Вот туда-то – строгий отбор! И только по творческим заслугам, по творческим возможностям и качествам. И для входа в эту структуру все члены всех общественных писательских должны иметь рвные права.

Вот этот момент надо очень всесторонне продумать и прописать. Быть членом этой государственной организации – еще одна, более высокая, ступень признания писательских заслуг. Ну и ожидание от такого писателя более значимых произведений. Могут возразить: кто до такой благополучной ступени доберется – расслабится, забронзовеет. Не забронзовеет! Можно предусмотреть и разработать противовесы. Скажем, писатель попадает в эту структуру не пожизненно, а на какой-то срок. Можно предусмотреть систему аттестации и переаттестации. Так что надо будет держать себя всегда в тонусе. И ещё: кто жизнь отдал этому делу, кто этим только и живёт – разве он способен на подобное!..

Но это всё – благие намерения, прожекты на будущее. А сегодня неопределённость положения писателей очевидна... Волнение в умах и кипение страстей... И у каждого своя правда. Но истина-то одна! И она взывает - надо что-то делать, что-то менять!

Журнал «Сибирские огни»: URL: http://сибирскиеогни.pd/news/o-xv-sezde-soyuza-pisateley-rossii-itogi-i-razmyshleniya